

Межконфессиональный брак: сравнительный анализ норм ислама и современного законодательства мусульманских государств

© Кулиев Д.Т.^а, 2022

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0482-191X; kdzhmali@bk.ru

Резюме. Исследование является логическим продолжением статьи, опубликованной нами в журнале № 11-2021 [1]. В рамках предлагаемой статьи автор более детально рассматривает вопрос о допустимости заключения межконфессионального брака согласно законодательству некоторых государств, в которых распространен ислам.

Цель работы - проанализировать и сравнить положения шариата, фикха и законодательства некоторых государств на предмет дозволенности заключения межконфессионального брака. Методология работы основана на различении таких понятий, как шариат, фикх и исламское право. По мнению автора, неверная коннотация этих терминов чаще всего приводит к некорректным выводам в исследовательских работах¹. В рамках работы проанализированы нормы законодательства 11 государств (Турция, Индия, Саудовская Аравия, Иордания, Марокко, Тунис, Иран, Ирак, Мальдивы, Малайзия, Египет), ввиду чего работа представляет как теоретическую, так и практическую значимость.

Автор приходит к выводу, что вопрос о допустимости межконфессионального брака решается в законодательстве неоднозначно: нормы законодательства одних государств вовсе не содержат каких-либо положений относительно поставленного нами вопроса, нормы других - совпадают с положениями шариата (законодательство или отсылает к шариату или воспроизводит его нормы), либо не полностью совпадают с шариатом или же вовсе ему противоречат.

Ключевые слова: мусульманские государства, шариат, фикх, исламское право, межконфессиональный брак, «люди Писания»

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-311-90059 «Межконфессиональные браки по исламскому праву: теория и практика».

Для цитирования: Кулиев Д.Т. Межконфессиональный брак: сравнительный анализ норм ислама и современного законодательства мусульманских государств. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 8. С. 42-49. DOI: 10.31857/S032150750021338-3

Interfaith marriage: Comparative analysis of the prescriptions of Islam and current legislation of Muslim states

© Dzhamali T. Kuliev^a, 2022

^a HSE University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0482-191X; kdzhmali@bk.ru

Abstract. This article appears to be a follow-up to the article 'Polygamy and interfaith marriages according to Sharia, fiqh and current legislation of Muslim states' published by the author in issue № 11 in 2021 of this journal. Within the framework of the present article, the author deeps into the question of the permissibility of interfaith marriages according to the legislation of the countries where Islam is widely spread.

The aim of the work is to analyse and compare the postulates of Sharia, fiqh and the legislation norms of some countries for the permissibility of interfaith marriages. The methodology of this article is based on the distinction of such concepts as Sharia, Fiqh and Islamic law. In the author's opinion, the incorrect connotation of the mention terms leads to incorrect results of the research papers. There have been norms of 11 countries' legislation analysed in this research (Turkey, India, Saudi Arabia, Jordan, Morocco, Tunis, Iran, Iraq, the Maldives, Malaysia, Egypt), which makes this paper both theoretically and practically significant.

As a result of this research, the author comes to a conclusion that the issue of the permissibility of interfaith marriages is solved in the legislation differently. In this way, the norms of the legislation of some countries do not contain any provisions or references on the question, while the norms of other states either coincide with the provisions of Sharia or contradict it in varying degrees - partly or totally.

Keywords: Muslim states, Sharia, fiqh, Islamic law, polygamy, interfaith marriages, people of the Book

Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Federation of Basic Research (RFBR), project № 20-311-90059 "Interfaith Marriage in Islamic Law: Theory and Practice".

For citation: Kuliev D.T. Interfaith marriage: Comparative analysis of the prescriptions of Islam and current legislation of Muslim states. *Asia and Africa today*. 2022. № 8. Pp. 42-49 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021338-3

¹ Более подробно см. [2].

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире всё больше распространяются межконфессиональные браки - союзы, в которых супруги исповедуют разные религии. Такое явление связано с тем, что имеет место процесс интеграции народов, вызванный глобализацией. При этом в правовой науке принято считать, что право по общему правилу отделено от религиозных норм (за исключением права тех государств, в которых закреплена государственная религия).

Так, в светских государствах нормы права отделены от религиозных (хотя некоторые положения могут совпадать), ввиду чего в таких государствах на уровне законодательства, как правило, не регулируется вопрос о допустимости межконфессиональных браков - для права безразличны вероисповедания брачующихся. Во многих светских государствах есть религиозные учреждения, в которых можно провести религиозный обряд бракосочетания, и уже в этих учреждениях будет ставиться вопрос о том, какую религию исповедуют лица, желающие вступить в брак. Однако если даже в религиозной организации обряд бракосочетания проведен не будет, по закону брак будет считаться действительным (будет иметь соответствующие юридические последствия) - ввиду чего можно констатировать, что в светском государстве дозволяются межконфессиональные браки между последователями любых религий.

Совсем иначе обстоит дело в государствах, где установлена государственная религия: в их законодательстве религиозные нормы могут быть отражены, в т.ч. те, которые связаны с заключением смешанного брака. Особенно актуально это в контексте браков мусульман с немусульманами, т.к. шариат и фикх (исключение составляет лишь шафиитский толк) в целом дают однозначный ответ на то, в каких случаях допускается заключение межконфессионального брака [3, с. 101-103, 227; 4, pp. 161-168]. В то же время не всегда законодательство мусульманских государств² строится одинаковым образом. Это объясняется несколькими причинами: данные государства могут не иметь специальных законов, регулирующих брачные отношения, а законодатель прямо отсылает к нормам шариата/фикха, или же нормы шариата (фикха) включены в специальное семейное законодательство. Однако встречаются случаи, когда положения законодательства отличаются от шариатских (более подробно см. [1]). По этой причине, на наш взгляд, вопрос дозволенности брака, в котором один из супругов исповедует ислам, представляет научный и практический интерес.

Цель настоящей статьи - сравнить дозволенность межконфессионального брака в соответствии с положениями шариата и фикха с нормами современного законодательства государств, где распространен ислам.

Кратко рассмотрим положения шариата и фикха по вопросу допустимости смешанного брака, а затем перейдем к анализу современного законодательства различных государств, в т.ч. рассмотрим, каким образом в мусульманских государствах (Королевство Саудовская Аравия (КСА), Марокко, Малайзия, Мальдивы, Египет, Иран, Ирак, Иордания, Тунис), а также в некоторых светских государствах, в истории и культуре которых ислам имеет большое значение (например, Индия, Турция), регулируется поставленный вопрос.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ БРАК СОГЛАСНО НОРМАМ ШАРИАТА И ФИКХА

Нормы шариата относительно межконфессиональных браков вполне определенные и закрепляют следующее: мужчина может жениться на мусульманке или на женщине из «людей Писания» («также вам дозволены целомудренные женщины из числа уверовавших и целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас» - сура 5 аят 5 Корана). Также из положений Корана следует, что недопустимо вступить в брак с язычниками: «Не женитесь на язычниках, пока они не уверуют» (сура 2, аят 221). Таким образом, Коран позволяет мусульманам жениться только на мусульманках, христианках и иудейках (при этом прямо запрещая заключение брака с язычниками и умалчивая о последовательницах других религий; на основе положений Корана можно сделать вывод, что перечень дозволенных для женитьбы женщин является исчерпывающим) [5, с. 112-126].

Что касается браков мусульманок с мужчинами-немусульманами, то уже указанный аят 221 суры 2 Корана содержит прямой запрет выходить замуж за язычников: «не выдавайте мусульманок замуж за язычников, пока они не уверуют». Аят 60 суры 10 Корана гласит: «Если вы узнаете, что они [переселившиеся женщины] являются верующими, не возвращайте их неверующим, ибо им не дозволено жениться на них, а им не дозволено выходить замуж за них». Из этого аята прямо следует, что мусульманка не может быть женой немусульманина.

² Употребляя термин «мусульманское государство», мы будем иметь в виду такое государство, в котором ислам закреплён в качестве официальной религии на законодательном уровне (прим. авт.).

В отношении мусульманских правовых школ следует отметить, что 4 суннитских мазхаба (ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский) и 2 шиитских (джафаритский и зейдитский) единодушны в том, что мусульманин может вступить в брак с христианкой или иудейкой, т.к. это прямо дозволено в Коране [1, с. 69].

Однако шафиитский мазхаб в решении этого вопроса отличается от других правовых школ. Дело в том, что, согласно догме этого мазхаба, не каждый христианин или иудей может считаться из «людей Писания». Так, лицо можно считать относящимся к «людям Писания» только в том случае, если: 1) является иудеем, а его предки были иудеями до пророчества пророка Исы (Иисуса Христа); 2) относится к христианам и его предки были христианами до пророчества пророка Мухаммада; 3) его предки принадлежали к Бану Исраила (т.н. сынам Исраила, многократно упоминаемым в Коране).

Если же лицо не соответствует этим требованиям, то оно не считается из «людей Писания» [6, р. 127]. Именно поэтому в таком случае девушка, которая исповедует христианство или иудаизм, не всегда может выйти замуж за мусульманина, т.к. необязательно, что она относится к «людям Писания».

Более того, в современном мире ислам достаточно широко распространен, в каждой стране у людей есть представление об этой религии, о том, что ее положения переданы через пророка Мухаммада и проч. Исходя из изложенного можно сделать вывод, что, согласно шафиитскому мазхабу, в настоящее время невозможно проследить, относится ли тот или иной человек к тем, кого можно считать «людьми Писания».

Таким образом, согласно положениям шариата, зафиксированным в приведенных выше аятах Корана, межконфессиональный брак разрешен только в том случае, если мужчина вступает в брак с христианкой или иудейкой (женщиной из «людей Писания»). При этом мусульманка может выйти замуж исключительно за мусульманина. Согласно выводам ханафитской, маликитской и ханбалитской школ, межконфессиональный брак мужчины-мусульманина с христианкой и иудейкой также является дозволенным, однако адепты шафиитского мазхаба иным образом определяют, кто является человеком из «людей Писания»; по этой причине брак мусульманина и христианки/иудейки не всегда может быть дозволен, что отражается и в законодательстве тех стран, где следуют нормам шафиитского мазхаба.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО БРАКА В СВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В этом разделе мы рассмотрим вопрос о допустимости заключения межконфессионального брака в тех государствах, на территории которых ислам широко распространен или был распространен ранее, а также играет важную роль в культуре общества.

В первую очередь, здесь стоит рассмотреть **Турцию**, которая вплоть до первой четверти XX в. развивалась по пути ислама, являясь центром Османской империи, а её законодательство было основано на шариате. Но после того как была провозглашена Турецкая Республика (1923 г.), страна встала на светский путь развития.

Так, несмотря на то, что большинство населения Турции, которая является светским государством в соответствии со ст. 2 Конституции³, составляют мусульмане, а также что Турция - член Организации исламского сотрудничества (ОИС, международная организация исламских стран), её гражданское законодательство (и включенное в него семейное) имеет светский характер. Например, оно не допускает многоженства и не запрещает вступление в брак по причине разного вероисповедания. Хотя это прямо не указано в Гражданском кодексе Турции 2001 г.⁴ (далее - Кодекс Турции), из анализа его положений можно сделать такой вывод. Так, согласно ст. 143 Кодекса Турции, после государственной регистрации брака выдается соответствующий сертификат, на основании которого также можно произвести религиозную церемонию бракосочетания (при этом имеется оговорка, что без сертификата государственного образца религиозный брак не заключается). Более того, в этой же статье указано, что отсутствие сертификата о проведении религиозного обряда бракосочетания не аннулирует брак, зарегистрированный органами государства. В ст. 145 Кодекса Турции описаны обстоятельства, при наличии которых брак не может быть зарегистрирован (среди них есть наличие уже зарегистрированного брака, но нет никаких, которые были бы связаны с вероисповеданием брачующихся).

Таким образом, в Турции межконфессиональный брак дозволен по закону в связи с тем, что вероисповедание не является основанием, препятствующим заключению брака. Однако если межконфессиональный брак не отвечает требованиям шариата, он не будет зарегистрирован в мусульманском религиозном учреждении и будет недействительным по исламу (в то же время каких-либо правовых последствий это не влечет).

³ Конституция Турции (Турецкой Республики). <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf> (accessed 10.02.2022)

⁴ Turkish Civil Code. <https://rm.coe.int/turkish-civil-code-family-law-book/1680a3bcd4> (accessed 01.02.2022)

Индия не имеет единого кодифицированного акта по брачно-семейному праву, ввиду чего заключение брака может осуществляться по нескольким законам, нормы которых отличаются друг от друга.

Так, если говорить об Акте о применении норм о личном статусе мусульман (1937 г.)⁵, он предписывает действовать согласно нормам шариата (§ 2). Это означает, что согласно данному закону, мусульманка не может выйти замуж за немусульманина, а мусульманин может жениться на мусульманке либо на женщине из «людей Писания». При этом в Индии распространен ханафитский мазхаб, согласно которому любая христианка или иудейка считается женщиной из «людей Писания». Помимо закона, регулирующего отношения между мусульманами, в Индии также есть Акт о христианском браке (1872 г.)⁶, в соответствии с которым можно также заключить брак в случае, если хотя бы один из брачующихся - христианин (§ 4). Из положений закона следует, что только один из брачующихся должен быть христианином, следовательно, другой из них может быть мусульманином; в этом случае правила шариата, касающиеся заключения брака, не действуют - так, заключая брак по этому Акту, женщина-мусульманка может вступить в брак с христианином. Более того, в Индии также существует Специальный акт о браке (1954 г.)⁷, который вообще не затрагивает вопрос вероисповедания брачующихся. На основании этого Акта последователи любых религий могут заключать браки без ограничений.

Однако, рассматривая заключение брака по тому или иному акту, нужно иметь в виду, что каждый из них предусматривает характерные для него права и обязанности супругов, особенности расторжения брака и пр.

В обеих странах вопрос о межконфессиональном браке решается сходным образом. Турция около 100 лет назад встала на светский путь развития, поэтому ее гражданское и семейное законодательство далеко от норм шариата: при заключении брака вероисповедание не имеет значения. В Индии же существует несколько актов, на основе которых можно заключить брак (мы рассмотрели только три, имеющие непосредственное значение для браков мусульман): брачующиеся могут выбрать любой, тем самым «обойдя» определенные ограничения, описанные в религиозных нормах.

В то же время всегда нужно помнить о том, что здесь речь идет исключительно о правовых нормах: ни в одном государстве мусульманская религиозная организация не проведет религиозный обряд бракосочетания, если есть основания, которые, согласно шариату, такой брак запрещают.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО БРАКА В МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В рамках настоящего раздела мы рассмотрим, каким образом урегулирован вопрос о допустимости межконфессионального брака в государствах, где ислам объявлен государственной религией.

Напомним, что статус государственной религии чаще всего связан с воспроизведением религиозных норм в законодательстве. При этом он не гарантирует, что абсолютно каждая религиозная норма будет иметь официальный характер в государстве: так, законодатель по некоторым вопросам может принимать нормы, не совпадающие с религиозными (даже если имеется однозначный готовый ответ в Коране, Сунне или мазхабах).

Королевство Саудовская Аравия. Законодательство КСА примечательно тем, что по многим вопросам оно напрямую отсылает к нормам шариата; брачно-семейное право не стало исключением - в этом государстве нет норм закона, которые регулировали бы такого рода отношения. Именно поэтому заключение межконфессионального брака происходит по правилам шариата: мусульманка может выйти замуж только за мусульманина, а мусульманин вправе жениться на иудейке или христианке.

По этому вопросу было вынесено несколько фетв Постоянным комитетом по научным исследованиям и фетвам, которые также полностью дублируют положения, описанные в шариате⁸.

Марокко. Брачно-семейные отношения в Марокко регулируются в соответствии с Семейным кодексом (2004 г.)⁹. Согласно ст. 35 этого Кодекса, установлены постоянные и временные обстоятельства, которые препятствуют заключению брака. К постоянным относится, например, кровное (ст. 36) или молочное родство (ст. 38). При этом молочное родство является препятствующим браку обстоятельством

⁵ The Muslim Personal Law (Shariat) Application Act, 1937. <https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1937-26.pdf> (accessed 19.02.2022)

⁶ The Indian Christian Marriage Act, 1872. <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2186/1/a1872-15.pdf> (accessed 20.02.2022)

⁷ The Special Marriage Act, 1954. https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1954-43_1.pdf (accessed 21.02.2022)

⁸ Fatwa no. 9542 of Permanent Committee (The General Presidency of Scholarly Research and Ifta). <https://alifta.gov.sa/Ar/IftaContents/Pages/FatawaChapters.aspx?cultStr=Ar&View=Page&PageID=6975&PageNo=1&BookID=3> (accessed 10.03.2022) (In Arab.)

⁹ The Moroccan Family Code (Moudawana), 2004. <https://learningpartnership.org/sites/default/files/resources/pdfs/Morocco%20Family%20Code%20%28Moudawan%29%202004%20English.pdf> (accessed 10.03.2022)

только в том случае, если грудное вскармливание имело место в первые два года жизни детей. Если же это происходило позднее, то младенцы не считаются молочными родственниками и могут вступить в брак между собой.

В ст. 39 этого Кодекса описаны временные обстоятельства, препятствующие заключению брака. В их число входят и такие, которые связаны с религией. В частности, если женщина - мусульманка, она не может вступить в брак с мужчиной-немусульманином. Но если мужчина принимает ислам, то такое временное препятствие для брака преодолевается. Также в этой статье указано, что мужчина не может вступить в брак с немусульманкой, если только она не иудейка или христианка.

Таким образом, Семейный кодекс Марокко полностью повторяет нормы шариата о межконфессиональном браке.

В Малайзии существует как федеральное, так и региональное законодательство. Это касается и брачно-семейного права. Поэтому вопросы о допустимости межконфессионального брака регламентируются как федеральным, так и местным законодательством. Более того, на федеральном уровне действует два нормативных правовых акта, в соответствии с которыми заключается брак: Акт об исламском семейном праве (1984 г.)¹⁰ и Акт о реформе законодательства о браке и разводе (1976 г.)¹¹.

Если в Индии можно выбрать, в соответствии с каким актом заключить брак, то малайзийский законодатель устанавливает по этому вопросу императивное правило: в ст. 3 Акта о реформе законодательства о браке и разводе указано, что этот Акт не применяется к мусульманам, а также к тем, кто состоит в браке, заключенном согласно исламскому праву. Так, мусульмане должны заключать брак только в соответствии с Актом об исламском семейном праве, согласно ст. 10 которого мужчине запрещается жениться на немусульманках (за исключением женщин из «людей Писания»), а женщина не может выходить замуж за немусульманина¹².

При этом Малайзия относится к государствам, где следуют шафиитскому мазхабу, согласно которому не любой христианин или иудей относится к «людям Писания». Так, согласно разделу дефиниций к Акту об исламском семейном праве¹³, к женщинам из «людей Писания» относятся: а) женщины, предки которых принадлежали к Бану Якуб¹⁴; б) христианки, чьи предки были христианами до пророчества пророка Мухаммада; в) иудейки, чьи предки были иудеями до пророчества пророка Исы.

Во всех остальных случаях христианки и иудейки не считаются женщинами из «людей Писания», поэтому в целом заключение брака между мусульманином и христианкой/иудейкой на территории Малайзии достаточно затруднено [7, р. 73].

Мальдивы. Межконфессиональный брак регулируется таким же образом, как в Малайзии. Так, согласно ст. 8 Акта о семейном праве (2000 г.)¹⁵, мальдивянка не может выйти замуж за немусульманина, а мужчина вправе жениться только на мусульманке или на женщине из «людей Писания». Так как на Мальдивах тоже следуют догме шафиитской школы фикха, здесь не все христиане и иудеи считаются «людьми Писания», поскольку к ним предъявляются такие же требования, как в Малайзии. Однако отсутствие доступных автору достоверных источников не позволяет оценить, насколько на Мальдивах допустимо заключение брака мусульманина с христианками и иудейками.

Египет. Законодательство Египта включает в себя 4 основных нормативных правовых акта, которые регулируют вопросы, связанные с правом личного статуса, в т.ч. брачно-семейные отношения, - это законы № 25 (1920 г.), № 25 (1929 г.), № 1 (2000 г.) и № 10 (2004 г.) о создании семейных судов¹⁶. Однако пере-

¹⁰ Islamic Family Law (Federal Territory) Act, 1984. http://www2.esyariah.gov.my/esyariah/mal/portalv1/enakmen2011/Eng_act_lib.nsf/858a0729306dc24748257651000e16c5/1d314361e2750042482569810025f0fc?OpenDocument (accessed 10.03.2022)

¹¹ Law Reform (Marriage and Divorce) Act, 1976. http://www.commonlii.org/my/legis/consol_act/lrada1976272/ (accessed 12.03.2022)

¹² Здесь не говорится о женщине-мусульманке, упоминается просто женщина. Это связано с тем, что Конституция Малайзии объявляет всех малайцев мусульманами (ст. 160). <http://ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/44034/117925/F1077439210/MYS44034.pdf> (accessed 12.03.2022)

¹³ Islamic Family Law (Federal Territory) Act, 1984. http://www2.esyariah.gov.my/esyariah/mal/portalv1/enakmen2011/Eng_act_lib.nsf/858a0729306dc24748257651000e16c5/1d314361e2750042482569810025f0fc?OpenDocument (accessed 15.03.2022)

¹⁴ Формулировка «Бану Якуб» встречается в законодательстве Малайзии; при этом важно помнить, что одним из имен Якуба было Израил, и термин «Бану Израил» или «Сыны Израила» в русском языке встречается намного чаще, чем «Бану Якуб» (прим. авт.).

¹⁵ Family Act, 2000. <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/85773/96233/F731879773/MDV85773.pdf> (accessed 30.03.2022)

¹⁶ Egyptian Laws on Personal Status Law. <http://www.arabwomenlegal-emap.org/document%20legalsystem/202000%20الاحوال%20الشخصية%20الصادر%20بالمرسوم%20بقانون%202025%20لسنة%201929%20والمعدل%20بالقانون%20رقم%201%20لسنة%202000.pdf>; Egyptian Law on Establishing Family Courts. <https://www.el3dala.com/2019/03/Establishment-of-family-courts.html> (accessed 10.04.2022) (In Arab.)

численные законы не содержат положений, в прямой форме позволяющих или запрещающих межконфессиональный брак. В то же время из ст. 2 Конституции Египта следует, что основным источником законодательства выступают принципы исламского шариата, а ислам - государственная религия¹⁷; в соответствии со ст. 3 Закона № 1 2000 г., при разрешении брачно-семейных вопросов суды должны применять положения вышеприведенных актов, а в случае их молчания обращаться к наиболее предпочтительным выводам ханафитского мазхаба¹⁸. В контексте настоящего вопроса также стоит упомянуть еще об одном акте - «Положение о мазунах»¹⁹ 1955 г. В нем установлено, что мазуну не разрешается регистрировать брак, если одна из сторон - немусульманин²⁰. Ввиду этого можно предположить, что поставленный вопрос разрешается в соответствии с нормами шариата.

Такое положение подтверждается фетвой Египетского ведомства фетв (Дар аль-Ифта аль-Мисрийя), в которой отражены шариатские нормы относительно межконфессиональных браков, а также было разъяснено, почему женщина-мусульманка не может выйти замуж за немусульманина²¹. Так, согласно выводу египетских богословов, мужчина-немусульманин вряд ли будет уважать религию своей жены-мусульманки, потому что мужчина - глава семьи, и именно он устанавливает порядки в этой семье. Таким образом, получается, что немусульманин получает власть над мусульманином, что недопустимо с точки зрения шариата: как указано в этой фетве, «Аллах никогда не позволяет немусульманам иметь власть над мусульманами». Именно по этой причине мусульманин имеет право жениться на женщине из «людей Писания», потому что он будет стоять во главе своей семьи.

Иран. Ст. 1059 Гражданского кодекса (1928 г., с поправками от 2006 г.)²² запрещает мусульманкам выходить замуж за немусульманина. Однако этот Кодекс не содержит каких-либо ограничений, связанных с женитьбой мужчины-мусульманина на женщинах, исповедующих другую религию или не относящихся ни к одной вере. Из этого можно сделать вывод, что по закону в Республике Иран мужчина может жениться не только на мусульманке или женщине из «людей Писания», но и на последовательнице любой другой религии.

Ирак. Не менее интересное решение вопроса о допустимости межконфессионального брака существует в Ираке. Согласно ст. 17 Закона о личном статусе (1959 г.)²³, мусульманка не может выйти замуж за немусульманина, а мусульманин может вступить в брачный союз с женщиной, которая исповедует религию, ниспосланную через божественное откровение (т.е. ислам, христианство и иудаизм).

Ст. 18 этого Закона также регламентирует ситуацию, когда один из супругов отказался от ислама и стал исповедовать другую религию. Предусмотрено, что выход из ислама одного из супругов регулируется согласно положениям шариата: брак либо сохраняется, либо расторгается. Из этой нормы можно сделать вывод, что если мужчина отрекается от ислама, то его брак с мусульманкой расторгается, ибо ей не дозволено находиться в брачных отношениях с немусульманином. Если же женщина выходит из ислама, ситуация разрешается следующим образом: если она отрекается от него в пользу иудаизма или христианства, брак сохраняется, ибо мусульманину разрешено жениться на последовательницах этих религий; если же женщина принимает любую другую религию или не принимает никакую, брак расторгается.

Иордания. В Иордании регулируется заключение брака не только с мусульманами и последователями других религий, но и с вероотступниками. Согласно ст. 28 Закона о личном статусе (2019 г.)²⁴, запрещаются браки мусульманок с немусульманами, но разрешены браки мужчин-мусульман с женщинами из «людей Писания». Эта же статья запрещает также любой женщине (вне зависимости от ее религиозной принадлежности) вступать в брак с мужчиной, который отрекся от ислама.

¹⁷ Egypt's Constitution of 2014 with Amendments through 2019. https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2019.pdf?lang=en (accessed 10.04.2022)

¹⁸ Egyptian Laws on Personal Status Law. <http://www.arabwomenlegal-emap.org/document%20legalsystem/202000%20للسنة20%201%رقم%20%20بالقانون20%المعدل20%201929%لسنة20%2025%بقانون20%بالمرسوم20%الصادر20%الشخصية20%الأحوال20%قانون%20> (accessed 10.04.2022) (In Arab.)

¹⁹ Мазун - чиновник, назначаемый семейными судами для регистрации брака и его расторжения (нприм. авт.).

²⁰ Egyptian Statute of Mazuns. <https://dspace.univ-adrar.edu.dz/xmlui/bitstream/handle/123456789/481/%D8%B3%D9%83%D8%A7%D9%86%20%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%AF%20%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8%20%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%AF%D9%8A%D9%85%20%D9%81%D9%8A%20%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%87%D8%AF.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 10.04.2022) (In Arab.)

²¹ Why a Muslim woman can't marry a non-Muslim? <http://eng.dar-alifta.org/foreign/ViewFatwa.aspx?ID=6167&text=non-muslim> (accessed 10.05.2022)

²² The Civil Code of The Islamic Republic of Iran, 1928. <https://www.refworld.org/docid/49997adb27.html> (accessed 20.04.2022)

²³ Personal Status Law, 1959. <https://www.refworld.org/pdfid/5c7664947.pdf> (accessed 26.04.2022)

²⁴ Jordan Personal Status Law. <https://lob.gov.jo/?v=1.14&url=ar/LegislationDetails?LegislationID:3261,LegislationType:2,isMod:false> (accessed 03.05.2022) (In Arab.)

Тунис. Тунис выделяется в арабском мире тем, что в нем принимаются наиболее демократические законы, уравнивающие всех граждан в правах [8, p. 139]. В 2014 г. была принята новая конституция²⁵, в ст. 21 которой указано, что мужчины и женщины в своих правах равны и никакая дискриминация по половому признаку не допускается. Также в Кодексе о личном статусе Туниса (1956 г., с поправками от 2017 г.)²⁶, который регулирует, в том числе, брачно-семейные отношения, нет нормы о запрете межконфессионального брака. В ст. 14-20 описаны обстоятельства, препятствующие заключению брака, однако среди них нет различий в вероисповедании брачующихся. Также в 2017 г. привлекла внимание арабского мира новость о том, что правительство Туниса заявило, что снимает запрет на межконфессиональные браки и предоставляет право мусульманкам выходить замуж за последователей любой религии (ранее это было невозможно на основании Декрета министра юстиции от 1973 г., органы регистрации брака не должны были регистрировать подобные браки)²⁷.

Таким образом, семейное законодательство 9 мусульманских стран, в которых ислам закреплен в качестве государственной религии, можно разделить на 3 группы.

Первая группа представлена нормативными правовыми актами только Королевства Саудовская Аравия. Здесь до сих пор не принято семейное законодательство, и все брачно-семейные вопросы регулируются непосредственно шариатом. Это относится и к межконфессиональным бракам, оценка которых определяется ханбалитским толком фикха.

Вторая группа государств представлена такими странами, которые имеют акты брачно-семейного законодательства, отражающие основные положения Корана и Сунны по вопросам заключения межконфессиональных браков - Марокко, Малайзия, Мальдивы, Ирак, Иордания, Египет.

К третьей группе относятся такие государства, законодательство которых не совпадает с шариатскими нормами о допустимости межконфессионального брака. Это имеет место в Иране, где закон не запрещает мужчинам жениться на женщинах не из «людей Писания», и в Тунисе, в котором мужчина и женщина признаются равными в правах и, как следствие, могут заключать браки с любым лицом вне зависимости от его вероисповедания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели, каким образом решается вопрос о допустимости заключения межконфессиональных браков в разных государствах (в мусульманских и в тех, на культуру которых ислам оказал большое влияние).

Так, согласно шариату и фикху, мужчина-мусульманин может жениться на женщине из «людей Писания» (на христианке или иудейке), в то время как женщина-мусульманка может выйти замуж исключительно за мусульманина. Это прямо указано в тексте Корана, поэтому сомнению не подвергается. Однако одна из суннитских школ фикха - шафиитский мазхаб - иным, отличным от позиции других школ, способом решает вопрос о том, кого следует относить к «людям Писания». Именно поэтому не каждый брак мусульманина с христианкой или иудейкой дозволен в шафиитском мазхабе, что получило отражение в законодательстве стран, где следуют этой школе фикха.

В таких государствах, как Индия и Турция, где проживает большое количество мусульман, существует возможность заключить межконфессиональный брак в обход норм шариата: такие браки действительны по закону, хотя и не могут быть заключены в мусульманской религиозной организации и, как следствие, дозволены по шариату.

В тех странах арабского мира, где ислам - государственная религия, действующее законодательство не всегда совпадает с положениями шариата. Так, в большинстве государств либо отсутствует свое отдельное законодательство в сфере брачно-семейных отношений, либо оно есть и полностью дублирует то, что предписывает шариат. Однако в Иране и Тунисе имеются более широкие возможности для заключения межконфессиональных браков - в Тунисе разрешаются любые браки независимо от вероисповедания брачующихся, а законодательство Ирана хотя и запрещает мусульманкам выходить замуж за немусульман, не содержит прямого запрета для мужчин жениться на женщинах не из «людей Писания».

²⁵ Tunisia's Constitution of 2014. <https://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/wp-content/uploads/laws/4808.pdf> (accessed 07.05.2022)

²⁶ Tunisian Code of Personal Status Law. https://web.archive.org/web/20181031185426/http://www.legislation.tn/affich-code/Code-du-statut-personnel_95 (accessed 07.05.2022) (In Arab.)

²⁷ Tunisia: Government Lifts Ban on Inter-Religious Marriages. [https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2017-09-19/tunisia-government-lifts-ban-on-inter-religious-marriages/#:~:text=Article%20Tunisia%3A%20Government%20Lifts%20Ban,Muslims%2C%20AL%20JAZEERA%20\(Sept](https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2017-09-19/tunisia-government-lifts-ban-on-inter-religious-marriages/#:~:text=Article%20Tunisia%3A%20Government%20Lifts%20Ban,Muslims%2C%20AL%20JAZEERA%20(Sept) (accessed 10.05.2022)

Подобная позиция относительно межконфессиональных браков обусловлена тем, что в мире происходит процесс глобализации, который охватывает и мусульманские страны, всё большую ценность приобретает равенство между людьми, отсутствие дискриминации по половому признаку. На наш взгляд, процессы интеграции и глобализации, бесспорно, важны, и позволяют активнее включаться в общемировые процессы тем странам, которые отстают в развитии. При этом не стоит забывать, что исламская правовая семья отличается тем, что основана на шариате - религиозных нормах, представляющих для мусульман большую ценность. Но помимо шариата, исламская правовая семья включает (позаимствовала) и европейские нормы, институты и принципы. Именно взаимодействие шариатских и европейских норм проявляется на уровне регулирования межконфессиональных браков в мусульманских государствах и влечет отражение в законодательстве как западных, так и исламских принципов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кулиев Д.Т. Многоженство и межконфессиональные браки по шариату, фикху и современному законодательству мусульманских государств. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 11. С. 64-71. DOI: 10.31857/S032150750017410-3
Kuliev D.T. 2021. Polygamy and interfaith marriages according to Sharia, fiqh and current legislation of Muslim states. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 64-71 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017410-3
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. 1986. 254 с.
Syukiyaynen L.R. 1986. Muslim Law. Theory and Practice. Moscow. 254 p. (In Russ.)
3. Роэ Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А.Мухаматчиной; науч. ред. М.Кудратов; под общ. ред. Д.Мухетдинова. М.: Медина. 2019. 576 с.
Rohe Mathias. 2019. Islamic Law in Past and Present / Translated from German. Moscow. 576 p. (In Russ.)
4. Schacht J. An Introduction to Islamic law. Oxford. Oxford University Press. 1982. 304 p.
5. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 частях. Ч. 1, т. I-II / пер. с англ. под ред. Н.И.Гродекова. М., 2010. 808 с.
Marghinani B. 2010. Al-Hidayah (The Guidance). Commentaries on Muslim. In 2 parts. Part 1, Vol. I-II / translated from English. Moscow. 2010. 808 p. (In Russ.)
6. Nasir J.J. 1986. The Islamic Law of Personal Status. L. Graham and Trotman. 328 p.
7. Mohamad, M., Aziz, Z. & Sim, C. 2009. Muslim-Non-Muslim Marriage: Political and Cultural Contestations in Southeast Asia. 319 p.
8. Nasir, Dr. Jamal J. Ahmad. The Status of Women under Islamic Law and Modern Islamic Legislation. Netherlands. 2009. 213 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кулиев Джамали Тофикович, аспирант факультета права НИУ ВШЭ; стажер-исследователь Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ; преподаватель департамента публичного права, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Dzhamali T. Kuliev, Post-graduate student, Faculty of Law, HSE University; Trainee Researcher, Institute of National and Comparative Law, HSE University; Lecturer, School of Public Law, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.04.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.06.2022

Принята к публикации
(Accepted) 18.07.2022